

В то же время участники группы выбывших наблюдали за хореографией и стилем исполнения двух песен. Однако, в отличие от тех, кто прошел отбор, у них не было рейтинговой системы, позволяющей выбирать композиции в порядке очереди. Поэтому они решили прибегнуть к традиционной жеребьевке: сотрудники написали на бумажках числа от 1 до 14, свернули их и сложили в коробку. Кто какое число вытянет, тот под таким номером и будет выбирать песню — всё решал случай.

Все сгрудились вокруг, с напряжением наблюдая за приготовлениями. Один из парней, Лю Юй, крепко сжал руки и не отводил взгляда от бумажек, про себя молясь вытянуть цифру поменьше. Другой, более общительный парень по имени Су Жань, похлопал его по плечу и подбодрил:

— Расслабься! Какой бы номер ни выпал, мы все равно выложимся на полную.

Бумажки были готовы, и участники по очереди начали тянуть жребий. Лю Юй глубоко вздохнул, вытянул листок, медленно развернул его и увидел цифру 10. Его лицо мгновенно помрачнело.

Су Жань вытянул следом — ему досталось 11. Вокруг послышались сочувственные вздохи, но он лишь весело рассмеялся:

— Ничего страшного! Чем дальше, тем меньше давление. Может, то, что останется после остальных, подойдет нам даже больше.

Слова товарища приободрили Лю Юя, и его напряжение заметно спало. Вскоре остальные закончили жеребьевку, и все замерли в ожидании начала выбора песен, испытывая смесь надежды и тревоги.

Стоит отметить, что Линь Мосюань вытянул 14-й номер. Это означало, что он будет выбирать последним. Если останется песня, которую он хотел, — хорошо, но если нет, придется винить только свою невезучесть.

Когда последний участник закончил, начался выбор. К счастью, когда дошла очередь до Лю Юя, места в желаемой группе еще оставались. Су Жань также смог выбрать песню по душе. Совсем иначе обстояли дела у Линь Мосюаня: мало того, что он тянул жребий последним, так еще и в группе, куда он хотел попасть, не осталось свободных мест. Что ж, когда не везет, даже при питье воды можно зубы сломать.

Наконец, все группы были сформированы, и от Сяосяо они узнали, что на подготовку есть всего пять дней. За это время им нужно было выучить танец по видео, отработать перемещения и распределить вокальные партии. Времени было в обрез. Под таким давлением участники как из основной, так и из выбывающей группы не отдыхали, репетируя по ночам.

Группа Линь Цзыси выбрала песню с упором на вокал, поэтому танец был простым, без сложных переходов. Линь Цзыси быстро освоил хореографию и переключил все внимание на вокал, так как песня оказалась непростой: требовалось постоянно переключаться между

высокими и низкими нотами.

У группы Е Юйчэня все было наоборот: танцевальные движения были очень интенсивными, и даже если в этот момент у тебя не было вокальной партии, приходилось выкладываться на полную. Е Юйчэнь был благодарен сестре за то, что в детстве она заставляла его не только танцевать, но и заниматься фитнесом, развивая объем легких. Иногда он даже подозревал, что сестра намеренно готовит его к карьере айдола в своей компании, иначе зачем заставлять его заниматься столькими вещами, среди которых он все равно выбрал танцы?

В первый день все репетировали до двух-трех часов ночи. Линь Цзыси не стал исключением: когда на часах было уже полтретьего, он вернулся в общежитие, где в это время отдыхал только один человек. А вот группа Е Юйчэня, изматывающая себя тренировками, решила, что хороший сон — залог успеха, поэтому они отправились отдыхать еще в час ночи.

На следующее утро Е Юйчэнь встал рано, умылся, позавтракал и, дождавшись, пока еда уляжется, приступил к тренировке. Он взял телефон, предоставленный съемочной группой, и начал смотреть видео с танцем, постоянно перематывая его вперед и назад.

Линь Цзыси, легший поздно, проспал. Умывшись и позавтракав, он отправился в зал А и увидел там Е Юйчэня.

— Разве вы вчера не в зале Б тренировались? — спросил он. — Почему сегодня ты здесь?

Е Юйчэнь ответил:

— Я как раз собирался идти в зал Б, но там кто-то спал. Видимо, они не возвращались в общежитие, я не стал их беспокоить. Увидел, что здесь никого нет, и пришел сюда.

Линь Цзыси промолчал, но понял его. Учитывая сложность танца их группы, участники, вероятно, решили не тратить время на дорогу и спали прямо в зале, чтобы успеть отточить движения. Хотя, глядя на то, как уверенно двигался Е Юйчэнь, он вряд ли мог что-то забыть.

Е Юйчэнь продолжал тренироваться, но мысли его были далеко. Он чувствовал на себе пристальный взгляд Линь Цзыси и от этого немного нервничал. Впрочем, это длилось недолго: Линь Цзыси тоже приступил к занятиям, сел на стул и начал отрабатывать вокальную партию.

Вскоре дверь зала А открылась, и вошли остальные участники. Е Юйчэнь решил, что ребята в зале Б уже проснулись, сказал об этом Линь Цзыси и ушел. Вернувшись в зал Б, он увидел, что работа уже кипит, и, не теряя времени, присоединился к тренировке.

В течение этих дней съемочная группа приглашала профессиональных преподавателей, но они не могли задерживаться надолго, так как им нужно было курировать обе группы. На третий день к ним пришли Яо Ичэнь и Рэйвен.

Рэйвен был одет в простую белую футболку и черные облегающие брюки, его походка выдавала спокойную уверенность. Яо Ичэнь выглядел более расслабленно: светло-синяя джинсовая куртка, накинутая на плечи поверх клетчатой рубашки, и яркая, словно солнечный свет, улыбка.

— Привет, ребята! Как успехи? — поприветствовал их Яо Ичэнь, проходя в центр зала. В его взгляде читались поддержка и ожидание.

Рэйвен следовал за ним, внимательно изучая каждого стажера. Он одобрительно кивал, глядя на их вспотевшие лица — он видел, что дети выкладываются по полной. Преподаватель, стоявший в стороне, улыбнулся: появление звезд его не удивило.

— Рэйвен, Ичэнь, вы как раз вовремя. Посмотрите, каких успехов добились эти ребята, — сказал педагог, давая понять, что от них ждут не просто наблюдения, но и оценки.

Они переглянулись, разошлись по залу и присели, готовясь к просмотру. Е Юйчэнь и его товарищи, узнав о приходе наставников, тоже пришли в зал А. Линь Цзыси и его группа как раз были готовы к выступлению.

Заиграла музыка. Движения группы стали плавными и энергичными, каждый такт был выверен до мелочей, а пот, блестевший под софитами, подчеркивал их упорство. Лин Синьюй то хмурился, то расслаблялся — было видно, что он оценивает каждую деталь. Яо Ичэнь не скрывал эмоций: он тихо восхищался удачными моментами и иногда поднимал большой палец вверх, безмолвно подбадривая участников.

Когда музыка стихла, в зале воцарилась тишина. Все ждали вердикта.

Рэйвен заговорил первым, его голос был мягким, но уверенным:

— Очень неплохо. Я вижу прогресс каждого из вас, особенно Линь Цзыси. Твоя выразительность становится все сильнее, я же говорил, что у тебя мой характер. Продолжай в том же духе.

Они дали советы и другим участникам. Изначально Рэйвен и Яо Ичэнь планировали после выступления группы Линь Цзыси пойти в зал Б, но ребята уже были здесь. Поэтому группа Е Юйчэня сразу же приступила к показу своих результатов.

После завершения номера они замерли в ожидании. Яо Ичэнь произнес:

— Е Юйчэнь, твоя вокальная техника совершила качественный скачок. У тебя отличный голос, продолжай работать, у тебя большое будущее.

Наставники дали ценные рекомендации и остальным участникам группы Е Юйчэня. Когда они закончили, преподаватель довольно кивнул, соглашаясь с их мнением, и подбодрил всех:

— Слышали? Ваши усилия не прошли даром. Не останавливайтесь на достигнутом, уверен, в будущем вы преподнесете нам еще больше сюрпризов.

Ребята сияли от радости и решимости. Они знали: пусть этот путь полон испытаний, но с поддержкой друг друга и наставников нет ничего невозможного. Воздух в зале, казалось, был пропитан самой мечтой, вдохновляя каждого идти только вперед.

<http://bllate.org/book/21711/2243099>